

Список условных сокращений

- Грк. – Грковић Милица. Речник личних имена под срба. – Београд, 1973. – 232 с.
- Гинк. – Гинкен Г.Г. Древнейшие русские двусловные личные имена и их уменьшительные // Живая старина. – 1993. – Вып. 4. – С. 400-461.
- Дем. – Демчук М.О. Слов'янські автохтонні особові власні імена в побуті українців XIV-XVII ст. – К., 1988. – 170 с.
- Ил. – Илчев Стефан. Речник на личните и фамили имена у българите. – София, 1969. – 626 с.
- Mal. – Malec M. Staropolskie skrocone nazwy osobowe od imion swuczłonowych // Prace Instytutu języka polskiego. – Wrocław etc., 1982. – 218 s.
- Мор. – Моршкин М.Я. Славянский именовослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. – Спб., 1867. – 213 с.
- Sv. – Svoboda J. Staročeska jména a naše příjmení. – Praha, 1964. – 318 s.
- Туп. – Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен // Записки археологии русского археологического общества. – 1903. – Т. 6.

Литература

1. Белей Л. О. Ім'я для дитини в українській родині. Словник-довідник / Л. О. Белей – Ужгород: Закарп. крайове т-во “Просвіта”, 1993. – 117 с.
2. Демчук М. О. Слов'янські автохтонні особові імена в побуті українців XIV–XVII ст. / М. О. Демчук – К.: Наукова думка, 1988. – 170 с.
3. Редько Ю. К. Сучасні українські прізвища / Ю. К. Редько – К.: Наукова думка, 1966. – 214 с.
4. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А. М. Селищев // Учен. записки Московского ун-та. – М., 1948. – Кн. 1. – С.128–152.
5. Łobodzińska R., Somczak L. Współczesne przezwiska polskie. Analiza formalna i znaczeniowa / R. Łobodzińska – Warszawa-Wrocław, 1988. – 175 s.
6. Malec M. Staropolskie skrócone nazwy osobowe od imion dwuczłonowych / M. Malec // Prace Instytutu języka polskiego, 42. – Wrocław etc., 1982. – 218 s.
7. Milewski T. Indoeuropejskie imiona osobowe / T. Milewski – Wrocław etc., 1969. – 228 s.
8. Milewski T. O pochodzeniu słowiańskich imion złożonych / T. Milewski // I Międzynar. slawist. konf. onomast. w Krakowie w dniach 22–24 paźdz. 1959. – Wrocław etc., 1961. – 214 s.
9. Skulina T. Staroruskie imiennictwo osobowe, cz. II. Prace onomastyczne, 21 /T. Skulina. – Wrocław etc., 1974. – 239 s.
10. Svoboda J. Staročeská osobní jména a naše příjmení /J. Svoboda. – Praha, 1964. – 317 s.

Е.Е. Вертейко

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
e-mail: arkity@rambler.ru

УДК 811.161.1'373.23

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ИМЕННИК БРЕСТЧИНЫ В МЕЖВОЕННОЕ 20-ЛЕТИЕ: ТРАДИЦИИ И СВОЕОБРАЗИЕ

Ключевые слова: антропоним, именник, вариант имени, происхождение имени, православный календарь, социолингвистика

В статье осуществляется исследование состава православного женского именника, характерного для жительниц современной Брестской области в межвоенное 20-летие XX века в социолингвистическом и динамическом аспектах. Определена десятка наиболее популярных именованных, группа менее популярных имен и группа единичных онимов; большая часть онимов проанализирована с точки зрения происхождения. Подробно исследованы варианты женских антропонимов, зафиксированные в архивных документах.

THE ORTHODOX FEMALE LIST OF NAMES OF BREST REGION IN THE INTERWAR TWENTY-YEAR PERIOD: TRADITIONS AND PECULIARITIES

Key words: *anthroponym, list of names, the variant of the name, the origin of the name, the Orthodox calendar, sociolinguistics*

There is an investigation of the content of the Orthodox female list of names typical of female inhabitants of the present-day Brest region in the interwar twenty-year period of the 20th century in sociolinguistic and dynamic aspects. A top ten list of the most popular names, a group of less popular names and a group of identical onyms have been defined, the greater part of onyms has been analyzed in terms of their origin. The variants of female anthroponyms stated in archive documents have been investigated.

Известный русский философ А.Ф. Лосев в книге «Философия имени» писал, что «... только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах ее проявления» [1, 20]. Формы личных именовании людей даже в различных регионах одной страны зависят не только от лингвистических, но и от экстралингвистических факторов, к которым относятся, в том числе, вероисповедание, контакты с представителями иных национальностей и религий и т.д. В силу этого при изучении антропонимии невозможно ограничиться лишь исследованием языковых явлений, необходимо постоянно обращаться к политическому, этнографическому и культурному фону, в котором формируется та или иная именованная система.

В исследуемый период истории нашей страны (20-40-е годы XX века) имя выступало и как социальный, и как конфессиональный знак. Длительное сосуществование двух мощных ветвей христианства – православия и католицизма – сыграло огромную роль в жизни и культуре Брестчины. Данный регион, будучи частью белорусского Полесья, в силу своего географического положения издавна связан как с восточными, так и западными славянами. С 1795 г. по 1921 г. территория современной Брестской области входила в состав Российской империи. Метрические и иные официальные записи велись на русском языке. В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 года западные земли Беларуси вошли в состав Польши, образуя Полесское воеводство.

Источником исследуемого антропонимического материала являются преимущественно польскоязычные (лишь один документ, датированный 1919 г., написан на русском языке) записи, сделанные в книгах учета жителей Полесского воеводства за 1919-1939 гг., принадлежащие фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО). На основании последовательного изучения 100 архивных документов были собраны и проанализированы имена жительниц юго-запада Беларуси православного вероисповедания. В фондах ГАБО сохранились списки жителей Бреста, Кобрина, Лунино, Пинска, Пружан, Столина, а также многочисленных городов и деревень, входивших в соответствующие поветы в 1919-1939 гг.

На основании собранных архивных материалов был составлен именованнык жительниц православного вероисповедания Брестчины в начале XX в.: на 22 574 женщины приходилось 139 антропонимных единиц. Данный именованнык включает сведения о жительницах Брестчины, рожденных на исследуемой территории в период с 1840 по 1939 гг. Во всех архивных документах обозначение женщин православного вероисповедания осуществлялось в соответствии с польской двучленной антропонимической формулой «*имя+фамилия*». Кроме этого, в архивных документах зафиксированы православные андронимы с характерным польским суффиксом *-owa-*, называющим жену, например, *Eudokja Waganówna* (Все личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала архивных записей). Подобные фиксации носят единичный характер.

Десятка самых популярных имен жительниц Брестчины, исповедовавших православие, в первой половине XX века выглядит следующим образом: *Marja / Марія* (1 595 упоминаний), *Anna / Анна* (1 167), *Paraskiewa / Параскевія* (1 066), *Anastazja / Анастасія* (912), *Helena / Елена* (741), *Pelagja / Пелагея* (695), *Zofja / Софія* (625), *Ksenja / Ксенія* (605), *Katarzyna / Катерина* (565), *Wiera / Вера* (562). Все вышеперечисленные женские антропонимы являются заимствованиями из

латинского, греческого и древнееврейского языков, что связано с принятием православия и канонизацией имен святых.

Сравним женский православный именной с именником жительниц Брестчины католического вероисповедания в исследуемый временной период. Необходимо отметить, что католический именной жительниц Брестчины был шире православного на 40 единиц и составлял 179 онимов, причем количество зафиксированного в архивных документах женского населения католического вероисповедания было значительно меньше и составляло 7 746 человек.

Десять наиболее популярных женских православных и католических антропонимов совпадают по четырем позициям: *Mařia* (1-е место) – *Maria* (1-е место), *Anna* (2-е место) – *Anna* (2-е место), *Elena* (5-е место) – *Helena* (3-е место), *Sořia* (7-место) – *Zořia* (4-е место). Однако отличаются присутствием в католическом именнике древнего славянского антропонима *Stanisława* и женских антропонимов древнегерманского происхождения, таких как *Jadwiga* и *Franciszka*.

В группе менее популярных имен, принадлежавших жительницам Брестчины православно-го вероисповедания, зафиксировано 80 антропонимных единиц: *Nadzieja* / *Надежда* (557 употреблений), *Olga* (556), *Elzbieta* / *Елизавета* (546), *Darja* / *Даря* (533), *Aleksandra* / *Александра* (502), *Irena* / *Ирина* (466), *Tatjana* / *Татьяна* (435), *Natalja* / *Наталья* (429), *Eufrozena* / *Ефросинья* (379), *Eufemja* / *Ефимия* (365), *Juljana* / *Ульяна* (357), *Melanja* / *Меланья* (343), *Agrypina* / *Агриппина* (342), *Justyna* / *Юстиния* (338), *Agata* / *Агафья* (318), *Antonina* / *Антонина* (302), *Barbara* / *Барбара* (299), *Teodora* / *Теодора* (285), *Eugenja* / *Евгения* (284), *Akulina* / *Акулина* (275), *Matrona* / *Матрена* (273), *Tekla* / *Текла* (269), *Dominika* / *Доминикия* (249), *Eudokja* / *Евдокия* (244), *Stefanja* (243), *Lidia* (209), *Lubow* / *Любовь* (208), *Marta* / *Марфа* (184), *Zinaida* / *Зинаида* (178), *Krystyna* / *Христина* (175), *Marina* (165), *Nina* (164), *Stefanida* / *Стефанида* (161), *Teodozja* / *Тодосия* (157), *Julia* / *Юлия* (154), *Zenobja* / *Зиновья* (154), *Halina* (152), *Paulina* / *Павлина* (136), *Glicerja* / *Лукерья* (129), *Walentya* (126), *Makryna* / *Мокрина* (109), *Janina* (105), *Wasyłisa* / *Василиса* (100), *Wiktorja* / *Виктория* (89), *Anisja* (84), *Lucja* / *Луция* (80), *Wasyłina* / *Василина* (78), *Charytyna* / *Харитина* (77), *Fewronja* / *Хаврония* (74), *Serafima* / *Серафима* (69), *Domna* (63), *Prakseda* (63), *Sekletyna* (60), *Marjanna* (57), *Ludmila* (50), *Raisa* (48), *Ewa* / *Ева* (44), *Tamara* (42), *Weronika* (41), *Ulita* (40), *Michalina* / *Михалина* (38), *Taisja* (37), *Salomeja* (33), *Apolinarja* (29), *Eudoksja* (28), *Larysa* (26), *Charyta* (16), *Klaudia* (16), *Afanazja* (15), *Dorota* / *Дорофея* (14), *Teofila* (11), *Ludwika* / *Людвиг* (8), *Joachima* (7), *Magdalena* / *Магдалена* (7), *Antonia* (6), *Lilia* (6), *Marcela* (5), *Feliksa* (4), *Zoja* (4), *Zuzanna* (4). Большинство антропонимов, относящихся к данной группе, также по происхождению являются греческими, латинскими и древнееврейскими именами, закрепившимися в православных святцах. Интересен факт фиксации в архивных документах как канонических форм православных антропонимов, так и народных, например, *Glicerja* – *Lukerja*, *Fewronja* – *Хаврония*. Кроме традиционных православных греческих, латинских и древнееврейских онимов, в женском православном именнике Брестчины отмечены: славянский двучленный антропоним *Ludmila* и онимы католического календаря, соответственно пользующиеся популярностью у католической части женского населения Брестчины: *Feliksa*, *Janina*, *Julia*, *Michalina*, *Ludwika*, *Paulina*, *Zuzanna*.

Группа единичных имен, встречающихся в православном женском именнике Брестчины 1-3 раза, репрезентирована 49 единицами. По происхождению данная группа является достаточно разнообразной: христианские онимы греческого и латинского происхождения: *Agnia*, *Alla*, *Anatolia*, *Anfisa*, *Augusta*, *Emilia*, *Feoktista*, *Fotinja*, *Glafira*, *Harja*, *Inna*, *Joanna*, *Kapitolina*, *Kira*, *Lucyna*, *Małgorzata*, *Martyna*, *Minodora*, *Neonila*, *Nikanora*, *Nona*, *Olimpjada*, *Pawła*, *Platonida*, *Poliksenja*, *Raina*, *Sołomanida*, *Walerja*, *Wassa*, *Witalja*; онимы, принадлежащие католическому календарю как греческого и латинского (*Bazyłia*, *Cyrylla*, *Klara*, *Konstancja*, *Konstantyna*, *Kwiryna*, *Laurencja*, *Leokadia*, *Leonila*, *Olimpija*, *Pietronela*, *Scholastyka*, *Zenona*), так и древнегерманского происхождения: *Franciszka*, *Jadwiga*; древние двучленные славянские имена: *Bronisława*, *Milica*. Интересен факт наличия в православном женском именнике греческого эквивалента имени *Светлана* – *Fotinja* (*светозарная*). Именно так звали преподобную (*Фотиния*), мученицу (*Фотина*), святую (*Фотиния*), день памяти которых отмечается соответственно 26 февраля, 2 апреля и 16 ноября [2, 219]. Однако сам оним *Светлана* в указанный временной отрезок не зафиксирован.

Также в именнике один раз упоминается имя *Solocha*, которое, согласно «Словарю русских личных имен» Н.А. Петровского, является «производным от имени *Соломония*» [3]. Единичным примером в православном именнике представлено имя *Wanda* – вероятно, придуманное польским средневековым летописцем Винцентом Кадлубком. Согласно Кадлубку, имя *Wanda* носила легендарная правительница Кракова, дочь основателя города Крака. В XII-XIV вв. оно функционировало в Польше в форме *Węda*, а в XIX в. в связи с возросшим интересом к эпохе Средневековья стало довольно популярным [4]. Обращает на себя внимание единичный факт фиксации в женском православном именнике антропонима *Lucja-Olga*, состоящего из двух единиц, что характерно для католической системы именования. Данный двойной оним был отмечен в списках жителей одной из деревень Пинской гмины, в которой в 20-40-е гг. отмечено большое количество жителей, исповедовавших католицизм.

Для того чтобы проследить динамику православного женского именника Брестчины, сравним данные за период начала XX с данными, опубликованными А.К. Устинович в книге «Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII вв.)». На основе анализа Актов Брестской и Кобринской Магдебургий, Актов Брестского городского и земского судов автор выделила 52 женских антропонима. Состав именника в начале XX века изменился как количественно (XIV–XVIII вв. – 52 единицы, начало XX в. – 139 единиц), так и качественно. Из более позднего именника исчезли два древних славянских антропонима *Светослава* и *Томила*. Изменились и приоритеты в имянаречении на Брестчине: в XVI в. наиболее частотными были антропонимы такие женские антропонимы, как *Анна*, *Марина*, *София*; в XVII–XVIII вв. – *Екатерина*, *Раина* [5, 168], во 2-й половине XIX – начале XX века – *Марія*, *Анна*, *Параскевія*, *Анастасія*, *Елена*.

Как показывает материал, православному именнику Брестчины начала XX века свойственно большее количество вариантов антропонимов. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в период с XVI века по 1939 год все чаще при составлении документов на польском языке белорусские и русские формы христианских имен заменялись соответствующими польскими. Сложности в письменной передаче имени возникали тогда, когда оно отсутствовало в римско-католической системе имянаречения, либо не пользовалось достаточной популярностью у поляков. Зафиксированные в исследуемых документах начала XX века фонетические и морфологические варианты православных антропонимов могли быть обусловлены не до конца завершившимся процессом адаптации христианских имен и, безусловно, языковой интерференцией на данной пограничной территории. Процесс адаптации белорусским и русским языками христианских имен можно проиллюстрировать такими фонетическими явлениями, как замена [f] на [ch], [p] или [chw]: *Fewronja* > *Chawronja*, *Afanazja* > *Apanazja*, *Feodosja* > *Chwiedosja*; чередование согласных [n] > [m]: *Justyna* > *Uscima*; замена согласной [g] на [h]: *Pełageja* > *Pałahėja*; чередование гласных [e] > [a] (аканье): *Fewronja* > *Chawronja*, *Sekletyna* > *Saklatyna*, *Helena* > *Halena*, *Serafima* > *Sarafima*; упрощение групп гласных [oa] > [o], [e], [io]: *Joachima* > *Jochima*, *Feodora* > *Fedora* > *Fiodora*; появление протетических звуков [a/o] перед сочетанием согласных: *Ksenja* > *Aksenja* > *Oksenja*, *Darja* > *Adarka* > *Odarka*, *Paraskiewa* > *Apraska* > *Opraska*; чередование начальных звуков [a/o]: *Anisja* > *Onisja*, *Agafja* > *Ogafja*, *Olimpijada* > *Alipja*; отсутствие безударных гласных [a], [e], [и] (афереза): *Anastazja* > *Nastazja*, *Agrinina* > *Gripina*.

Языковая интерференция на пограничной территории проявляется во взаимовлиянии двух традиций имянаречения – православной и католической. Влиянием польского и белорусского языков обусловлено наличие следующих вариантных форм православных антропонимов: *Wasilisa* > *Wasylisa*, *Irina* > *Iryna*, *Charita* > *Charyta*, *Chrystyna* > *Christyna* (замена [i] на [y], чередование согласных 'твердый-мягкий'); *Eugenja* > *Ewgenia*, *Eufrosinja* > *Ewfrosinja* (чередование в/у (неслогообразующий)); *Uliana* > *Juljana*, *Ustinja* > *Justynja* (афереза начального [j]).

В процессе функционирования православных антропонимов в народном языке происходили также изменения их морфологической структуры. Большое количество вариантов канонических имен являются их народными, а также гипокористическими формами, которым свойственны преимущественно усечение финали и разнообразная суффиксация, например, *Agripina* > *Agripa*,

Janina > Jana, Irena > Ira, Anna > Andzia, Klawdja > Klawdzia, Antonia > Antosia, Barbara > Basia, Ewdokja > Ewdocha > Ewdosia, Efrosinja > Prusia, Feliksa > Felisia, Aleksandra > Olesia, Warwara > Wronia, Darja > Adarka, Paraskiewa > Paraska, Natalja > Nataalka, Melanja > Małaszka, Pełageja > Pałaszka, Pietronela > Pietrula.

В заключение необходимо отметить, что женский православный именник Брестчины в начале XX века отличается традиционным составом, в котором преобладают греческие, латинские и древнееврейские антропонимы. Однако многовековое сосуществование двух именованных систем – православной и католической – не могло не сформировать его своеобразных отличительных черт, самой яркой из которых является наличие в его составе имен католического календаря, не зафиксированных в православном (например, *Feliksa, Michalina, Wanda* и др.).

Литература

1. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1990. – 418 с.
2. Чайкова, С.В. Женские имена праславянского происхождения / С.В. Чайкова // Актуальные вопросы славянской ономастики : материалы II Междунар. научн. конф. «Славянская ономастика в ареальном, этимологическом и хронологическом аспектах», Гомель, 11-12 ноября 2004 г. / Гомел. гос. ун-т ; отв. ред. Р.М. Козлова. – Гомель, 2004. – С. 216–220.
3. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gramota.ru/slovari/info/petr/imsm/>. – Дата доступа : 17.12.2015.
4. Strona Zbicha – Zbigniewa Chorążego [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wikalim.republika.pl/0359_Walpurga.html. – Дата доступа : 17.12.2015.
5. Усціновіч, Г.К. Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV – XVIII вв.) / Г.К. Усціновіч ; рэд. М.В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 176 с.

Ю.М. Галковская

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: yulya_galkovskaya@mail.ru

УДК 811.161.1'373.231 (476.5) (043.3)

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ В ПРИГРАНИЧЬЕ (на материале личных имен жителей Витебщины и Смоленщины)

Ключевые слова: антропоним, личное имя, приграничье, традиция, этнические контакты, этнические маркеры.

В статье рассматриваются антропонимные системы двух смежных территорий – Витебщины и Смоленщины. Географическое расположение исследуемого региона влияет на языковые процессы, в том числе на номинативные тенденции. Определены этнически маркированные имена жителей приграничья. Установлены особенности национальных контактов, отразившихся в практике имянаречения.

Y.M. Halkovskaya

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

ETHNIC CONTACTS IN THE BORDER AREA (on the material of personal names in Vitebsk and Smolensk regions)

Key words: anthroponym, personal name, borderland, tradition, ethnic contacts, ethnic markers.

The article contains a brief description of the anthroponymic systems of the two border areas, Vitebsk and Smolensk regions. Geographical position of any area affects the language processes, including nominative trends. Personal names ethnically marked are defined. The peculiarities of national contacts reflected in the practice of name giving are studied.